

УДК 94 (575.3). 084.9 + 94 (470). 084.9

ББК 63.3 (5 Тад) 6-284.6 + 63.3 (2) 6-284.6

Процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации (1991–2019 гг.)

С.Ф. Назаршоева¹, Х.М. Мирзамонзода², Х.Х. Давлатов³

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Таджикский национальный университет (Душанбе, Таджикистан)

³Российско-Таджикский (Славянский) университет (Душанбе, Таджикистан)

The Processes of Adaptation and Employment of Migrants from the Republic of Tajikistan in the Russian Federation (1991–2019)

S.F. Nazarshoeva¹, Kh.M. Mirzamonzoda², Kh.Kh. Davlatov³

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan)

³Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)

Статья посвящена процессам адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации в период с 1991 по 2019 г. Автором применено условное деление данного периода на два этапа — с 1991 по 2000 г. и с 2001 г. по настоящее время — согласно количественным и качественным различиям, характеризующим каждый этап. В рамках указанных этапов анализируются исторические, социокультурные и правовые факторы, оказывающие влияние на процессы адаптации и трудоустройства таджикских мигрантов в Российской Федерации. Делается вывод, что начиная с 1991 г. и по настоящий момент данные процессы прошли сложную эволюцию. Отмечается негативное влияние на указанные процессы, вызванное отсутствием масштабных внутрироссийских проектов и программ, направленных на помощь трудовым мигрантам и их поддержку, а также несовершенствами миграционного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации. Однако понимание правительства Республики Таджикистан необходимости сотрудничества с Российской Федерацией в целях упорядочивания статуса трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации и их защиты, готовность к этому сотрудничеству, официально выражаемая позиция Правительства РФ, активная работа, проводимая в этом направлении Федерацией мигрантов России, а также таджикскими общественными организациями и правозащитниками, в целом свидетельствуют о наличии позитивной тенденции в решении проблем, затрудняющих процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан на территории России.

The article is devoted to the processes of adaptation and employment of migrants from the Republic of Tajikistan in the Russian Federation from 1991 up to 2019. The author applied the conditional division of this period into two stages — from 1991 up to 2000 and from 2001 up to the present time — according to the quantitative and qualitative differences that characterize each stage. Within the frameworks of both stages, historical, sociocultural and legal factors that influence the processes of adaptation and employment of Tajik migrants in the Russian Federation are analyzed. At the end, it is concluded that from 1991 to the present moment these processes have undergone a complex evolution. A negative impact on these processes is noted, exerted by the lack of large-scale domestic projects and programs aimed at helping and supporting labor migrants, as well as by imperfections in the migration legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. However, the Government of the Republic of Tajikistan understands the need for cooperation with the Russian Federation in order to streamline the status of labor migrants from the Republic of Tajikistan in the Russian Federation and their protection, readiness for this cooperation, the officially expressed position of the Government of the Russian Federation, active work carried out in this direction by the Russian Federation of Migrants, and also by Tajik public organizations and human rights defenders, in general, indicate a positive trend in the decision to problems that impede the processes of adaptation and employment of migrants from the Republic of Tajikistan on the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: распад СССР, гражданская война, постсоветское пространство, мигранты, адаптация, трудоустройство, принимающее сообщество, условия труда, разрешение на работу, миграционное законодательство.

Key words: collapse of the USSR, civil war, post-Soviet space, migrants, adaptation, employment, host community, working conditions, work permit, migration law.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-14

В 90-е гг. XX в. в мире происходили кардинальные политические, военные, экономические и идеологические трансформации, наиболее ярко проявившиеся в странах Центральной Азии и Восточной Европы. Политика перестройки, начавшаяся в СССР, распад влиятельной сверхдержавы Советского Союза вызвали всплеск национального самосознания, появление национальных суверенных государств и активизацию миграционных процессов.

Провозглашение Республикой Таджикистан суверенитета привело к разрыву существовавших прежде экономических взаимоотношений с другими, теперь уже бывшими, советскими республиками и, в итоге, к спаду экономической активности в стране, падению уровня жизни и дестабилизации в обществе. Политическая нестабильность, начавшаяся в Республике Таджикистан в феврале 1990 г., уже в 1992 г. переросла в гражданскую войну, в результате которой в обществе резко возросли миграционные настроения.

Вполне логичным в этой ситуации стало то, что с учетом и географической близости, длительных исторических и гуманитарных связей, существовавших между народами некогда единого государства, в структуре трудовой миграции на постсоветском пространстве Российская Федерация заняла и продолжает занимать позицию крупнейшей страны-реципиента рабочей силы из постсоветских государств [1, с. 84–89], в частности, из Республики Таджикистан. Тем не менее изменения, произошедшие во всех постсоветских государствах после разрыва единого социокультурного и правового пространства, вне всяких сомнений, оказывают значительное влияние на процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из бывших советских республик в принимающем российском сообществе.

Изучению феномена массовой трудовой миграции из Республики Таджикистан посвящен ряд работ англоязычных, таджикских и российских авторов. Среди англоязычных авторов наиболее значимыми исследованиями являются труды А. Эрлиха [2], Р.Х. Роланда [3]. Некоторые аспекты трудовой миграции из Республики Таджикистан отражены в работах таких таджикских авторов, как Р.А. Абулхаев [4], М.Б. Бабаханов [5], Ш.С. Саъдиев [6], и российских авторов Л. Рыбаковского, С. Рязанцева [7] и др.

Источниковую базу исследования составляют материалы как на русском, так и на таджикском язы-

ках. В процессе исследования активно использовались юридические источники, представленные различными законодательными актами и постановлениями Правительства Республики Таджикистан и Российской Федерации, результаты опросов крупнейших центров изучения общественного мнения — ВЦИОМ и Левада-центра, а также материалы периодической печати, в частности, публикации в таких изданиях, как «Российская газета», «Аргументы и факты», «Вечерний Душанбе», «Чумхурият», «Голос Таджикистана».

Однако на данном этапе процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации представляют собой довольно слабо изученную тему, в связи с чем нами в данной статье была поставлена цель проанализировать эти процессы, выявить существующие проблемы и оценить то, как они решены в настоящий момент.

Процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации можно условно разделить на два этапа.

Первый этап — с 1991 по 2000 г. — характеризовался периодом внутренней политической и социально-экономической нестабильности в Республике Таджикистан. Она была вызвана начавшейся вскоре после распада СССР — вследствие противостояния политических группировок внутри страны — гражданской войной 1992–1993 гг. (с 1992 по 1993 г. каждый пятый житель Республики Таджикистан стал беженцем или внутренним перемещенным лицом). Нестабильность продолжалась до 1997 г., что привело к коллапсу прежних сфер занятости при переходе экономики к рыночному типу [8]. Пик внешней трудовой миграции, обусловленной данными причинами, пришелся на 1994–1995 гг. Однако с 1995 по 2000 г. доля внешних миграционных потоков в валовом объеме миграции Республики Таджикистан сократилась. Самый низкий уровень внешней миграции наблюдался в 2000 г. Этому способствовала репатриация части беженцев после заключения в 1997 г. Мирного соглашения по установлению национального согласия в Республике Таджикистан, сокращение миграционного потенциала русскоязычного населения, а также изоляционистские меры, предпринятые всеми государствами СНГ.

Второй этап — с 2001 г. по настоящее время — отмечен возобновившимся ростом миграционной

активности населения Республики Таджикистан. В настоящий момент приблизительно 80% всех трудовых мигрантов из Таджикистана переезжают именно в Российскую Федерацию, хотя небольшое их количество также работают в Узбекистане и Казахстане. Выбор мигрантами из Таджикистана именно этих государств не случаен. Он объясняется тем, что между странами бывшей советской Центральной Азии и Российской Федерацией миграционные потоки уже более или менее отлажены, кроме того, большинство таджикских трудовых мигрантов способны говорить по-русски, а также этой категории мигрантов крайне сложно удовлетворить визовые требования большинства других стран [9].

Приведенные выше в качестве условной периодизации этапы имеют не только количественные, но и качественные различия, характеризующие особенности процесса адаптации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации на каждом из них.

Речь идет о том, что на первом этапе:

- 1) в структуре потоков трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию преобладали лица, получившие образование в рамках системы народного образования СССР. Эти трудовые мигранты в меньшей степени сталкивались с трудностями языкового и культурного барьеров, а также имели высокий уровень профессиональной подготовки, что позволяло многим из них претендовать на рабочие места в Российской Федерации в качестве квалифицированных специалистов;
- 2) существовавшее до распада СССР единое правовое поле, ставшее основой для формирования в 1990-х гг. российского права, не вызывало проблемы трактовки правовых норм гражданами бывших советских республик до тех пор, пока правовая система Российской Федерации не претерпела значительных изменений;
- 3) в 90-х гг. XX в. еще не до конца были утрачены ощущение существовавшей в период СССР общности культурного пространства, практики активного культурного обмена и отсутствия культурного барьера между республиками, а также память о довольно продолжительном общем историческом периоде в рамках единого государства. Это позволяло трудовым мигрантам первого этапа не испытывать дискомфорта и легче адаптироваться в принимающем российском сообществе, в котором на данном этапе под воздействием тех же исторических и культурных факторов еще не сформировалось того объема национа-

листических настроений, стереотипов и предрассудков в отношении трудовых мигрантов из бывших советских республик, которые существуют сегодня;

- 4) также на первом этапе адаптация трудовых мигрантов из Республики Таджикистан проходила легче в силу того, что мигрантами были в основном городские жители. Они легче интегрировались в социокультурную среду мегаполисов, чем выходцы из сел и горных районов, преобладающие в структуре миграционных потоков второго этапа;
- 5) таджикская диаспора, играющая значительную роль в процессах интеграции трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации на втором этапе, в 1990-е гг. находилась в стадии формирования, и еще не могла оказывать на мигрантов столь сильного влияния, какое имеет место на сегодняшний день.

Особенностью *второго этапа*, существенно влияющей на процесс адаптации в принимающем сообществе и трудоустройства на российском рынке труда мигрантов из Республики Таджикистан, является наличие целого ряда трудностей, с которыми сталкиваются прибывающие в Российскую Федерацию трудовые мигранты из Таджикистана, несмотря на относительную легкость миграции в данном направлении в силу давних устоявшихся связей и налаженных механизмов.

К основным проблемам адаптации таджикских трудовых мигрантов на территории Российской Федерации на данном этапе можно отнести следующие:

1. Слабое владение русским языком из-за изменений возрастной и социальной структуры миграционных потоков. Основную часть трудовых мигрантов из Республики Таджикистан составляют граждане, родившиеся после 1990 г., образовательный порог которых значительно снизился после распада СССР.

2. Существенно затрудняет процесс адаптации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан к российским условиям практическое отсутствие у них знания основ российского права, что часто приводит к тяжелым необратимым последствиям их пребывания в Российской Федерации, вплоть до депортации на родину и потери возможности вернуться сюда на заработки, а в отдельных случаях даже к лишению свободы.

3. Незнание истории и культуры принимающего сообщества также отрицательно влияет на адаптацию трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации. Эта проблема носит обоюдный характер, так как отсутствие адекватного уровня знаний о культуре и традициях выходцев из Республики Таджикистан у российских граждан выражается в огромном количестве эт-

нических стереотипов и предрассудков в отношении этих трудовых мигрантов, что приводит к негативному отношению к ним значительной части принимающего сообщества.

4. Тяжело проходит адаптация трудовых мигрантов из Республики Таджикистан к социокультурной среде мегаполисов в силу отсутствия опыта жизни в подобных условиях у выходцев из небольших селений и горных районов Республики Таджикистан. Поэтому зачастую это ведет не к скорой интеграции в принимающее сообщество, а наоборот, к стремлению дифференцироваться от него, решая все возможные вопросы в рамках своей национальной диаспоры.

5. Широкая сеть диаспорных связей также отчасти затрудняет адаптацию трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в российском сообществе. Этому способствует надзирательная функция «старых» членов диаспоры в отношении поведения молодых мигрантов из Таджикистана, в особенности женщин, в части соблюдения ими установленных правил.

Общее количество трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации на данный момент оценить довольно сложно. Официальная статистика Российской Федерации не охватывает все временные и незарегистрированные миграционные потоки. Сезонные работники из Таджикистана обычно трудятся здесь с весны до осени, часто на стройках или на открытых площадках, а зимой возвращаются на родину. Многие остаются в Российской Федерации на несколько лет. Некоторые граждане Таджикистана, известные как «челночные» мигранты, на короткое время приезжают в Россию специально для того, чтобы закупить товары с целью их перепродажи на родине. Тем не менее в Российской Федерации проживает и работает значительное количество долгосрочных трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, сконцентрированных в основном в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также в Приволжье, Екатеринбурге, Новосибирске и на Дальнем Востоке [10].

По оценкам Главного управления по вопросам миграции МВД РФ на данный момент в Российской Федерации работают и проживают более двух миллионов трудовых мигрантов из Республики Таджикистан [11]. В Таджикистане за организацию экспорта рабочей силы отвечает отдел внешних связей Министерства труда, миграции и занятости населения. Правительство Республики Таджикистан понимает необходимость сотрудничества с Российской Федерацией в целях упорядочивания статуса трудовых мигрантов из республики и обеспечения их защиты за рубежом [12].

Между тем, несмотря на то, что российская Государственная Дума еще в декабре 2005 г. приняла закон, призванный улучшить условия жизни мигрантов из Центральной Азии, положение трудовых мигрантов из данного региона в Российской Федерации значительно ухудшилось за последние несколько лет. На сегодняшний день как долгосрочные, так и краткосрочные мигранты из Республики Таджикистан сталкиваются с целым рядом проблем в части трудоустройства в Российской Федерации, которые условно можно подразделить на две группы: проблемы, во-первых, спровоцированные обманом работодателей, во-вторых, связанные с юридической чистотой документов.

Первая группа включает в себя нарушение работодателем обещанных условий труда, определенного уровня заработной платы, вплоть до ее частичной или полной невыплаты, прямой отказ в оформлении необходимых документов или обман мигрантов в том, что все документы надлежащим образом оформлены.

Вторая группа проблем содержит в себе как ответственность самих трудовых мигрантов, зачастую пренебрегающих оформлением регистрации и разрешения на работу из соображений экономии и прочих ограничивающих факторов (языковой барьер), так и коррупционную составляющую, связанную с нарушениями со стороны российских госслужащих и работников внутренних органов в отношении мигрантов из Республики Таджикистан, поскольку у большинства из них отсутствует правовой статус. Кроме того, эту группу пополняют проблемы бюрократического беспорядка в документации 1990-х гг., когда многие мигранты, получившие в Российской Федерации документы, попросту не были внесены в базы данных. В настоящее время статус этих мигрантов не определен и по судебному решению они подлежат депортации в Республику Таджикистан [10].

Технически прибывающие в Российскую Федерацию граждане Республики Таджикистан обязаны зарегистрироваться в российских органах власти и получить разрешение на работу. Но поскольку регистрация часто требует непреодолимых бюрократических препятствий, по оценкам, не менее половины временных трудовых мигрантов из Республики Таджикистан покупают поддельную регистрацию или просто не регистрируются и, следовательно, никак не фигурируют в российской миграционной статистике [13]. Еще меньше мигрантов из Таджикистана получают официальное разрешение на работу в Российской Федерации. Действительно, по данным московского Института социально-политических исследований, на каждого легального трудового мигранта в стране приходится примерно девять нелегальных мигрантов [7].

Легче адаптироваться к принимающей среде таджикским трудовым мигрантам мешают также существующие недоработки в российском миграционном законодательстве. В частности, на текущий момент административное правонарушение грозит иностранному гражданину выдворением из страны. Так как административным правонарушением считается даже просрочка в один день в оформлении или продлении документов, можно предположить, насколько многочисленная группа депортированных из Российской Федерации трудовых мигрантов не имеет больше возможности вернуться в Россию на заработки [14]. По официальным данным за последние три года численность граждан Таджикистана, утративших возможность въезда в Российскую Федерацию, составила более 400 тысяч человек. Кроме того, отсутствие у большинства мигрантов из Республики Таджикистан знаний правовой системы принимающего государства, в совокупности с большей частью проблем с адаптацией и трудоустройством в Российской Федерации, привело к тому, что согласно официальным данным российской пенитенциарной системы, в настоящее время более десяти тысяч граждан Таджикистана отбывают наказание в российских тюрьмах [10].

Однако необходимо отметить наличие позитивной тенденции в решении болезненных для обеих сторон вопросов адаптации и трудоустройства в Российской Федерации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан. В Российской Федерации на сегодняшний день разработано и утверждено немалое количество разных программ, цель которых — помочь трудовым мигрантам (в том числе из Таджикистана) включиться в единое социальное и культурное пространство Российской Федерации. В первую очередь следует отметить введение в 2010 г. патентной системы трудоустройства для мигрантов, приезжающих в Российскую Федерацию из стран с безвизовым режимом. Патент может быть приобретен в том регионе, где мигрант собирается работать, а его стоимость определяется регионом пребывания. Следующим шагом для интеграции трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в российское общество стала сдача обязательных экзаменов при получении патента. Согласно новой редакции закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», мигранты для получения патента, разрешения для временного проживания и разрешения на работу должны сдать экзамены по русскому языку, истории России и правоведению в устной и письменной форме. Эти экзамены стали обязательными с 1 января 2015 г. Исключение составляют высококвалифицированные специалисты, студенты и граждане Республики Таджикистан, получившие образование до 1 сентября 1991 г. Этим категориям

мигрантов разрешается не сдавать обязательные экзамены. Последним достаточно предоставить документ об образовании образца СССР. Кроме этого, понимая возможные проблемы реализации данной программы, российские власти организовали по всей стране курсы для подготовки к сдаче этих экзаменов, пойдя навстречу трудовым мигрантам, значительно облегчив им задачу [15, с. 596].

Также следует отметить наличие позитивных сдвигов в двустороннем сотрудничестве в вопросе амнистии для трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, депортированных на родину за совершенные в Российской Федерации административные правонарушения. В 2017 г. под амнистию попали 122 тысячи человек, и работа соответствующих служб Российской Федерации и Республики Таджикистан над этой проблемой продолжается [15, с. 597].

Существенно облегчает решение проблем адаптации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в принимающем российском сообществе наличие в Российской Федерации многочисленной таджикской диаспоры и нескольких общественных организаций и индивидуальных этнически таджикских правозащитников [16]. В свою очередь с российской стороны адаптации трудовых мигрантов активно способствует работа Федерации мигрантов России.

Таким образом, можно сделать вывод, что начиная с 1991 г. по настоящий момент процессы адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации прошли сложную эволюцию, явившуюся результатом сформировавшихся и прогрессирующих различий во всех сферах суверенно развивающихся постсоветских государств. Эти различия как последствия разрыва ранее существовавшего единого правового и социокультурного пространства породили целый ряд препятствий в решении проблем адаптации и трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации, существующих на сегодняшний день. Сложность адаптации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в принимающем сообществе связана в основном со слабым знанием мигрантами языка, культурных и правовых норм Российской Федерации, с нежеланием интегрироваться в принимающее сообщество многих мигрантов, отдающих предпочтение взаимодействию только в рамках собственной национальной диаспоры, а также с трудностями межкультурной коммуникации, вытекающими из разницы менталитетов и негативного отношения к мигрантам многих граждан Российской Федерации. Что касается проблем трудоустройства мигрантов из Республики Таджикистан, то большая их часть лежит в правовом поле и связана с отсутствием у мигрантов пра-

вового статуса, а также с несовершенствами миграционного законодательства Российской Федерации. Соответственно, активное взаимодействие и совместный поиск грамотного и эффективного решения в преодолении этих препятствий откроют

новые перспективы для правительств Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере миграционного сотрудничества по вопросам внешней трудовой миграции.

Библиографический список

1. Чуфрин Г.И. Евразийская интеграция и проблемы трудовой миграции населения // Запад — Восток — Россия. 2017.
2. Erlich A. Tajikistan: from Refugee Sender to Labor Exporter // Migration Policy Institute. 2006. 1, Jul. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/tajikistan-refugee-sender-labor-exporter>.
3. Rowland R.H. National and Regional Population Trends in Tajikistan: Results from the Recent Census // Eurasian Geography and Economics, 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/250170298_National_and_Regional_Population_Trends_in_Tajikistan_Results_from_the_Recent_Census. DOI: 10.2747/1538-7216.46.3.202.
4. Абулхаев Р.А. Из истории трудовой миграции Таджикистана в конце XX — начале XXI вв. Душанбе, 2014.
5. Бабаханов М.Б. История таджиков мира. Душанбе, 2005.
6. Саъдиев Ш.С. Тоҷикистон: роҳи сулҳ ва ризоияти милли. Душанбе, 2002.
7. Rybakovsky L., Ryazantsev S. International Migration in the Russian Federation // United Nations Expert Group Meeting on International Migration and Development. New York, 2005. 5, Jul. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/8/Ryazantsev_pp.pdf.
8. Olimova S., Bosc I. Labor Migration from Tajikistan // International Organization for Migration, 2003. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/labour_migration_tajikistan.pdf.
9. Blua A. Tajikistan: Labor Migrants Concerned about New Passport Requirements // Radio Free Europe / Radio Liberty. 2005, 11, Jan. URL: <https://www.rferl.org/a/1056791.html>.
10. «Левый» паспорт, подрядчик-лжец и другие проблемы таджикских мигрантов // Sputnik Тоҷикистон. 18.12.2017. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20171218/1024203001/problemny-dokumenty-obman-migranty-tadzhikistan.html>.
11. За пять лет поток мигрантов из Таджикистана за рубеж снизился на 40% // Настоящее время. 07.02.2019. URL: <https://www.currenttime.tv/a/tajikistan-migrants-workers-money/29756218.html>.
12. Условия для мигрантов из стран Центральной Азии постараются улучшить // Общественное телевидение России (ОТР). 05.02.2019. URL: <https://otr-online.ru/news/usloviya-dlya-migrantov-iz-stran-centralnoy-azii-postarayutsya-uluchshit-119909.html>.
13. Labor Migrants in Russia Continue to Face Legal Challenges // The New Humanitarian. Moscow, 2006. 18, May. URL: <http://www.thenewhumanitarian.org/fr/node/202948>.
14. Когда мигранты из Таджикистана могут рассчитывать на амнистию в России? // Muhojir.info. 03.06.2019. URL: <http://muhojir.info/news/840>.
15. Назаршоева С.Ф. Проблемы адаптации трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Российской Федерации // Актуальные вопросы юриспруденции : материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции (Душанбе, 26 апреля 2019 г.). Душанбе, 2019.
16. Махмадов К. Российская квота для таджикских мигрантов вполне достаточна // Бизнес и политика. 2007. 4 февр.